

ВРЕМЯ ДУГИНА

Члены Изборского клуба выражают своё глубокое сострадание
Александру Гельевичу ДУГИНУ
в связи с постигшим его семью великим горем — гибелью дочери Дарьи

Виталий АВЕРЬЯНОВ. Теракт, унёсший жизнь Дарьи Дугиной, для нас, для друзей Александра Гельевича, — это огромный удар. Мы сопереживаем, мы с ним. Даже больше скажу, такие события сближают, сплачивают. Для меня Дугин стал ещё более родным человеком, и для многих членов клуба, безусловно, это так. И не только для нас, но и для очень многих патриотов России.

Это не просто теракт, не просто убийство. Это мистерия, мистерия христианская. Теперь, когда отец потерял единственную дочь, ему ничего не остаётся, как "удочерить" всю Россию, посвятить ей себя до конца, без остатка. Так и произойдёт, ибо Дугин подготовлен к этому всей своей жизнью, всем пройденным непростым путём.

Мыслитель предельного метафизического накала, философ, оперирующий, кроме политических, богословскими и мистическими величинами, заново открывший для себя и своих последователей сакральные тайны древних религий, духовных практик... Мифы о царстве Пресвитера Иоанна, противостоящего растлённому и поргязшему в лицемерии Западу, но в то же время и жемчужины духа самого Запада; откровения русского евразийства, строгость старой русской веры, глубины народной веры; правду европейской консервативной революции, отринутую Европой после 1945 года, но не осознавшей, что вместе с водой гитлеризма она выплеснула и ребёнка, те важные истины, которые отстаивали эти мыслители... И ведь не меньшими консервативными революционерами, чем Мёллер ван ден Брук или Хайдеггер, были: их учитель Достоевский, их современники Розанов, Флоренский и Лосев... Всё это нёс в себе и транслировал молодому поколению Дугин. Всё это и многое-многое другое, вплоть до грандиозной "Ноомахии", в которой он поднимается на шпенглеровский уровень осмысления мировых культурных кодов.

Покушение на Дугина — это своего рода рубеж, потому что Александр Гельевич — это символ. Он не просто идеолог Кремля, как некоторые пишут, а это символ новых идеологических возможностей России, которые сейчас раскрываются.

Надо отдавать себе отчёт в том, что действительное влияние на Кремль каждого из нас: и Дугина, и Изборского клуба — оно не так уж велико, как это, может быть, кажется кому-то на Западе. При этом Дугин в отличие от большинства из нас очень известен на Западе, его там читают, его при этом, кстати, хорошо знают в Турции, Иране, Индии, Китае, арабских странах. Он приобрёл большое международное реиме и для многих за рубежом является именно рупором возможной новой России. В этом одно из главных объяснений, почему Дугин и оказался под прицелом. Думаю, что, когда выбиралась жертва теракта, она согласовывалась в Лондоне, Вашингтоне.

В своей подоплёке вся украинская пропаганда выстроена на одном тезисе: вы такие же, как мы, вы от нас ничем не отличается, вы тоже хотите быть "це Европа". Это относится не к народу России, а к элите России, к нашей "Рублёвке", олигархам, чиновникам "вахтовикам", душа которых "в Европах". В отношении них украинская пропаганда бьёт в цель.

Но основная масса русских людей прекрасно понимает, что мы не Запад, мы не Восток, мы — именно Россия. И что н Кремль коварно захватывает Крым или Донбасс, но это наши братья сами поднимаются против покорного следования в стойло, уготованное нам "денежными мешками" транснациональных властолюбцев. Они хотят оставаться русскими, а не делаться обезличенными европейцами в угоду убогим чаяниям обманутых "казачков".

Тезис "це Европа" — это тезис Жлоба, тезис нациствующего Обывателя, тезис либеральствующего Насекомого. И этот тезис с блеском опровергается Дугиными, отцом и его мученической-дочерью, прикравшей отца от удара, заслонившей его от предназначенной для него мины. Дугины — антиподы либерал-нациствующего жлобья, что бы ни говорили ретивые разоблачители о каких-то фашистских увлечениях молодого Дугина.

Что судачите об этом? У любого нормального русского человека, уквившего прелестей 90-х годов и власти ельцинской клики, невольно возникли бы "фашистские увлечения", если под фашизмом понимать справедливый антилиберальный гнев и презрение к этим "винерам", новым хозяевам жизни, смеихотворным "новым русским", ядовитым предателям-интеллигентам, переплюнувшим по всем статьям отцу-бичу-Смердякова. И именно эти гнев и презрение, желание стянуть с тела России облепивших её паразитов ельцинисты и называли тогда фашизмом. А Дугин как философ облекал эти эмоции и настроения своего времени в интеллектуальную форму, тем самым подставляя себя под удар критиков. Он был чист и бесстрашен в этом, смело открывал любые страницы интеллектуальной истории человечества, чтобы поведать о них, постигнуть их. Теперь же он стал плащатом и исповедником Русской весны, Русского возрождения.

Важно подчеркнуть, что нацизм онтологически чужд России, ибо в основе его — идея равсового превосходства. А русский человек всегда был для людей, а не напыщенный, как инд-юк, англосак или высокомерный германец, которые, когда они входят в силу и получают власть над другими, становятся до смешного, до позорного карикатурными, невыносимыми "сверхчеловеками". Нет, фашизм, это не про нас. Даже на Украине сегодня их хуторянский фашизм носит характер чёрного спектакля, который будет мгновенно закрыт и снят с подмостков, как только заокеанский режиссёр будет вынужден ретироваться и прекратить финансирование киевских трагикомиков и поддержку жидо-бандеровских барышников. А сами украинцы, прославившие после тяжёлого похмелья борьбы с "последней империей на земле", даже не поймут, что это с ними приключилось и откуда приразился этот чуждый духу славян вирус.

То, что противник перешёл к диверсионной, террористической войне, признак того, что у него плохи дела. И плохи дела, прежде всего, потому, что ведущий против нас прокси-войну Запад долгое время пробовал на прочность нашу систему, государство, верховную власть, наше общество. И обнаружил странную для себя вещь: новые испытания лишь усиливают наше ядро. Вынесем за скобки нашу "внутреннюю Украину це Европу", которая, безусловно, тоже сильна, и она так просто не сдаётся и не забудет свои интересы и "идеалы", свои желания свободно перемещаться по Европе, по своим виллам и виноградишкам. Мы должны отчитаться от этой части российского верхушечного класса. Это неумолимое требование эпохи. Очистимся от них — и тем самым автоматически решим очень многие застарелые и болезненные проблемы нашего государства.

Дугин — символ этого перехода. Поэтому формула "Время Дугина" сейчас, после убийства Дашы, — это формула национального перелома, решительного перехода к тому, что мы в "Изборском клубе" называем Пятой империей.

Наталья НАРОЧНИЦКАЯ. Убийство Дашы Дугиной не просто потрясло Русский мир, повергнув в горе и праведный гнев, Даша пала неслучайной жертвой в нынешней вселенской драме борьбы добра и зла, борьбы за образ будущего русской истории, а значит, и всего христианского мира.

Из глубины веков доносится эсхатологическое предупреждение старца Филофея, что именно на нас лежит ответственность за судьбу вселенской истории, ибо именно мы ещё пока, несмотря на драматические перипетии и соблазны XX столетия, не утратили тяги к поиску смысла исторического бытия. Это для нас и сегодня, как показали последние полгода, — вера, Отечество, честь, долг, любовь выше жизни... Только такие люди в истории и оставили после себя великие державы и великую исполнительскую культуру. Её не родят "граждане мира", намеренно смешивая грех и добродетель, исповедующие гедонизм для тела и нарциссизм для души. Именно такое поколение молодых остро необходимо "швабам" для успеха их модели управляемого мира, где элите наций внушается иллюзия принадлежности к мировой олигархии, а народу, превращённому в толпу, — идеал неспричастности к делам своего Отечества. Ибо индивид такого воспитания пребывает в полной иллюзии свободы, а в действительности становится песчинкой порабождённой нации, порабождённой Левиафаном глобализма.

Идеологам такого поколения уже слишком много удалось в некогда великой своим духом и поиском Европе, где сегодня толпы нарочито небрежно одетых великовозрастных недорослей с инфантильным сознанием гоняют на детских самокатах и ведут себя как самцы и самки человеческого облика, подобно йху Джонатана Свифта. Как символично, что этим именем названа поисковая система каббалистической сети — Yahoo.

Воспитанные так сорокалетние отцы не нуждаются в более сложном развлечении, чем их 10-летние дети в "Диснейленде". Они никогда не читали своих собственных гениев — Шекспира, Гёте, Шиллера, Флобера, изъятых из большинства учебных программ европейских школ и заменённых массово обучением правам человека и доктрине ЛГБТ. Разрушение всех и всяческих устоев, на которых зиждилось движение человечества вперёд, сейчас приобрело уже масштабы катастрофически опасные, близкие к необратимым. Но Россия, ещё до возвращения Крыма устами президента и парламента громко заявлявшая, что будет поддерживать и защищать традиционные ценности, стала для синедриона атлантической постцивилизации окончательно уже даже не схизматиком, а еретиком. И она, как в религиозных войнах, приговорена к поношению и подавлению. Нынешний либертариистский олимп так же, как Наполеон и Гитлер, пришёл к выводу, что "нельзя на Востоке потерять такого огромного государства" (дневник Йозефа Геббельса). Россия в её границах и с её источниками энергии, полной таблицей Менделеева в её недрах, пресной водой и зелёной массой на тысячу лет одним своим существованием не позволяет управлять миром, и особенно это стало очевидным, когда Россия подтвердила верность, после новых соблазнов и искушений, что она остаётся всегда самостоятельной исторической личностью с собственным поиском универсального смысла бытия и не принимает философии конца истории — истории без нравственного целенаполагания.

Поэтому её всячески подавляют и разрушают, воюют своим оружием, но чужими руками, а новое поколение разлагает среди прочего абсурдным посылом, что технический прогресс и атрибуты современного быта якобы неотделимы от их постмодернистского мировоззрения и отказа от всех подлинных ценностей.

Эти стратегии терпят крах на глазах их идеологов: Россия и русский народ, как и предсказывал Иван Ильин, "восстаёт из мнимого гроба и требует назад свои права". Новое поколение рождает Дашу Дугину — мощнейшую альтернативу западной концепции управляемого мира.

Даша Дугина воплотила образ нового русского поколения, который своим лишь содержанием стал мощным пугающим вызовом для идеологов постмодернистского разложения и исчезновения великой своим интеллектуальным и духовным поиском христианской Европы...

Что же такое символическое по сравнению с массой сверстников в Европе в этой девушке, одарённой талантами, образованной, смелой, преданной своей Родине?

Она абсолютно современна, превосходно владеет всеми самыми высокотехнологичными инструментами быта, водит машину, работает на компьютере, она блогер и интернет-менеджер, пользуется электронными гаджетами, но она другая, она верующая православная.

Она сохранила в себе то, что воспето в русских сказках, чистоту Наташи Ростовской и верность долгу и чести тургеневских девушек, в ней одновременно и женская кротость, столь ценимая в русской культуре и фольклоре, и дух богатырки-синеглазки и воительницы Марьи Моревны, прекрасной королевны, способной победить в бою витязя и стоптать железные башмаки в поисках супруга. Она знает Достоевского и Шекспира, Молассана и Гёте... Она специалист по политической философии Платона. Дело не просто в образованности, хотя знание узловых явлений мировой истории уже делает человека способным видеть, а не просто газетть. В таком нашем русском молодом поколении сохраняются и русское православное, и западноевропейское наследие... С таким новым поколением никакие силы мира никогда не справятся. Ибо оно скажет и уже говорит в окопах Донбасса: лучше в гробу, чем быть рабу!

Они в бессильной ярости убили её. Но не могут убить её завещание нам.

Мы, русские, не утратившие воли к продолжению исторического бытия, если хотим остаться явлением мировой истории и культуры, обязаны сегодня, ибо завтра может быть поздно, осознать наше великое национальное задание, собрать нашу волю, разум, объединить интеллектуальные и духовные силы.

Воспитание и образование, начертание образа будущего и нашего понимания прогресса должно быть во главе повестки дня. Наше видение будущего — это не гибельное всесмещение греха и добродетели, красоты и уродства, добра и зла, в котором восторгается князь тьмы. Нет, наше будущее — в сохранении именно всего того, что позволило с верой в Отца Небесного вопреки природе-мачехе пройти от Буга до Тихого океана и создать удивительную империю духа и народов. Вера, Отечество, честь, долг, любовь для нас выше усаждения плоти. Такое будущее привлекательно для всего человечества.

смыслы прошлого. На смену семейным ценностям пришла диктатура ЛГБТ-сообществ. Христианские моральные принципы вытеснены либеральными ценностями, которые разрушают религиозную основу христианского мировоззрения, превращая его не более чем в обряд (а когда Бога нет, то всё дозволено). Свобода слова заменена борьбой с инакомыслием и мыслепреступлениями, воплощая в жизнь кошмарные картины, нарисованные Дж. Оруэллом в его романе-антиутопии "1984". Права и свободы человека превращены в права и свободы для избранных. Демократия перерождается в тиранию, что предсказывал ещё в четвёртом веке до н. э. древнегреческий философ Платон. Манипуляция сознанием людей уничтожает здравый смысл, подавляет волю к сопротивлению, убивает души. "Бесовщина" — так назвал социокультурные явления, разрушающие начала мира и человеческого сознания, Ф.М. Достоевский.

Россия с её ценностями и традициями солидарного жизнеустройства никогда не вписывалась в парадигму бытия Запада и всегда была для него экзистенциальным врагом. Не сумев уничтожить Россию после своей победы в холодной войне, бесовской Запад окончательно обезумел и начал против России войну на уничтожение. Отменить русскую культуру, разрушить основы православной веры как фундаментальной основы русского общества, навязав ложные ценности, расчеловечить и разобщить русских, переписать историю, иными словами, уничтожить всё, что не вписывается в идеологическую картину Запада. Обескровить экономику, взять под полный контроль природные ресурсы России, добиться любой ценой смены власти в России и в конечном счёте расчленив страну и лишить её будущего — вот далеко не полный перечень без стеснения провозглашённых Западом целей. В ход идут ложь, шантаж, угрозы, провокации, санкции и другие проверенные нашими "партнёрами" средства.

Начало СВО, направленной на защиту населения Донбасса от нацистского украинского режима, обозначило окончательный разрыв России с либерально-фашистским русофобским Западом. Некоторые авторы сравнивают начало СВО с "встречным палом", применяемым пожарными при тушении лесных пожаров. Сегодня речь идёт о предотвращении огромного мирового пожара. Россия выступила против коллективного Запада как цивилизация против цивилизации. Это не только материальное и военное противостояние, но прежде всего духовное. "На Украине мы, Россия, воюем не столько с укронацистами, сколько с Постападом, со строящимися им (запланировано — на наших костях) новым мировым порядком, из которого нас ныншние буржуины, как когда-то Гитлер, хотят стереть ластиком Истории", — пишет А.И. Фурсов.

При всей важности обеспечения военно-технического превосходства на поле боя в разгорающейся битве цивилизаций именно духовный, идеологический аспект особенно важен для Победы. "Не в силе Бог, а в правде", — говорил Александр Невский. И мы помним, сколько раз в истории Россия одерживала Победу над завоевателями не благодаря военному превосходству, а вопреки всему, благодаря стойкости духа, мужеству и вере защитников Отечества. И в сегодняшней войне огромное значение имеет, как справедливо говорит Александр Дугин, голос русской цивилизации, который должен звучать "внятно, отчётливо, убедительно. И его раскаты должны слышать и на Украине, и на территории Евразии, и во всём мире. Это не просто желательно, это жизненно необходимо, как необходимо на фронте патроны, ракеты, коптеры и бронжилеты".

Это прекрасно понимала дочь и соратник Александра Дугина, военкор, яркий интеллектуал и зрелый публицист Дарья Дугина, зверски убитая нацистами на глазах у отца 20 августа. Мне довелось несколько раз встречаться и разговаривать с Дашей, которая была удивительно светлым и очень мужественным человеком. Её репортажи из катакомб "Азовстали", где она оказалась одной из первых, смотрела вся страна. "Людьми из стали" назвала в них Даша жителей Донбасса.

Получив философское образование, Даша глубоко изучала работы Платона и влияние его философии на общество. Высказывание Платона "Заботясь о счастье других, мы находим своё собственное" стало её жизненной философией. Неудивительно, что многие свои материалы Даша публиковала под творческим псевдонимом Платонова. В стихотворении Оксаны Крыковой есть строки как будто специально написанные про Дашу:

*Я собою неслёпые пламя из счастья
И пойдё в нём по жизни угаять.
Несмотря на проблемы, ненастья,
Буду свет, где темно, зажигаю.*

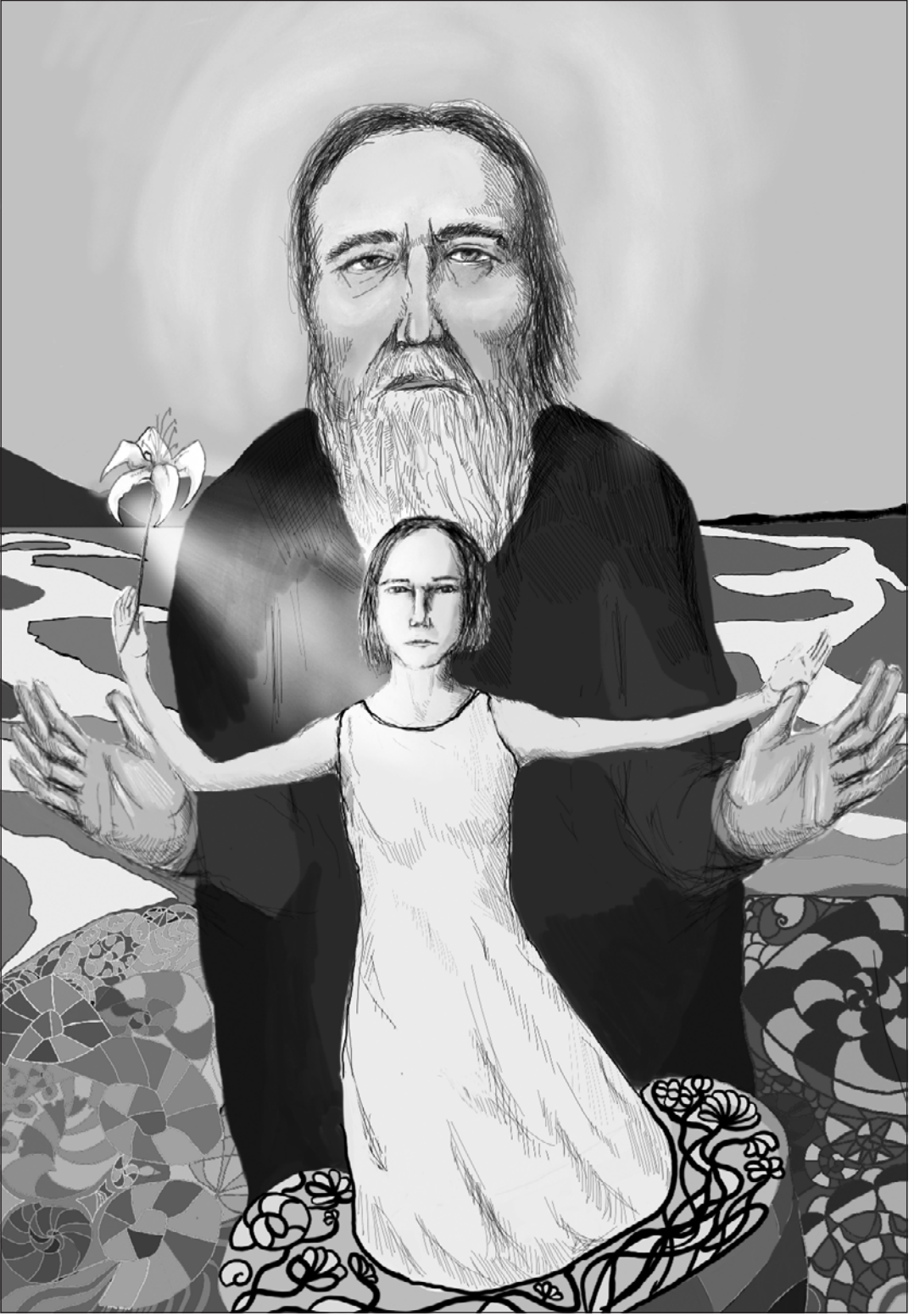
Как говорила сама Даша, её желанием было всегда "быть на стороне света". И действительно, с ней было светло людям. При этом, работая военкором, Даша чувствовала себя воином, и жила, как сказал её отец, во имя Победы, и погибла во имя Победы.

Во имя Победы в борьбе со вселенским злом нацизма отдала свои жизни многие солдаты и офицеры: русские, чеченцы, тувинцы, осетины, бураты и представители многих других народов России, которых Запад тщетно пытается переросить. Всех нас объединяет понимание того, что Россия в этой битве за свои ценности и общее Будущее не имеет права проиграть бесам.

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.

Писала Анна Ахматова в тяжёлом для страны 1942 году. Эти бессмертные поэтические строки вдохновляют наших бойцов и слуш 80 лет.

Я убеждён, что жертвенные подвиги наших сегодняшних воинов, в числе которых оказалась и Дарья Дугина, единственным боевым оружием которой было Слово, станут символами личного мужества, несгибаемой стойкости, силы духа и веры в общую Победу, на алтарь которой с верой в прекрасное Будущее они положили свои жизни. Бесовщина будет остановлена! Наше дело правое, враг будет разбит, Победа будет за нами!

структуры, спокойно въехали в Россию, жили среди нас, а потом уехали домой. Оказалось, что за более чем восемь лет "противостояния украинскому неонацизму" и полгода "специальной военной операции" спецслужбы отечественной сборки не удосужились собрать информацию об активных сторонниках нацистов, чтобы хотя бы просто не пускать их к себе!

Эту работу на свой страх и риск (сбор персональных данных без согласия их владельцев запрещён) выполнили гражданские активисты, но одичалые строители блатного феодализма отказывались (и, вероятно, отказываются сейчас) пользоваться этой базой данных.

Более того: представители власти с беспримерной наглостью (сравнимой лишь с наглостью таможнич, блокирующей собранное волонтерами имущество, поскольку оно может спасти наших солдатам и офицерам жизни) заявили, что не могли не впускать убийц: те имели-де "чистые документы" — выданные на их имена, как минимум одно из которых было внесено в эту базу данных!

Эта циничная наглость безнаказанна. Откровенная враждебность народу (проявляющаяся в навязывании откровенных русофобов вроде Манижи и сонма "испуганных патриотов", в затопливании страны всё новыми миллионами всё более агрессивных гастарбайтеров, уже открыто вооружих русских детей, при уголовном преследовании патриотов и просто пытающихся защищаться) — не просто порождение национального предательства.

Она ставит вопрос о самом существовании России, русского народа, русской цивилизации и русской культуры. Ведь одно из отличий последней — односторонний симбиоз её носителей с государством. Он — неразделимая с нами среда нашего обитания, мы живём в нём, как другие народы живут в ландшафте, в законе, в книге и в бизнесе.

Поэтому "нам нет преград ни в море, ни на суше", когда государство служит народу, и мы беспомощны, когда оно уничтожает нас (по иному разрушение производительных сил России с 1992 года вкупе с её вымиранием искрестно созданным денежным голодом трактовать просто не выходит).

Навязавший в зубах тезис о необходимости русской культуры для человечества — слабое утешение. Да, наша уникальность проявляется в сочетании двух наиболее нужных современному миру качеств: гуманизма и способности к созданию новых технологий, что вкупе с мессианством делает русский народ спасителем мира от гниения глобальных монополий, блокирующих прогресс и низводящих людей до состояния цифровых животных (производящих цифровой след для тренировки искусственного интеллекта).

Да, русская культура — единственный конвейер по производству самого редкого и востребованного "человеческого сырья": творцов и революционеров. Но это же делает её непримлемой для хозяев современного мира — "фондов фондов", решительно взвзявших курс на сокращение "человеческого поголовья" не менее чем в десять раз для приведения его структуры в соответствие со своими скромными управленческими способностями. То, что этот сценарий, помещающий человечество в мир цифровых экосистем (он же мир социальных платформ, он же "электронный концлагерь"), ограничив способность к мышлению узким слоем владельцев этого мира и обслуживающих их специалистов, вызовет утрату знания и технологий, которая разрушит этот мир (без электричества нет цифровых экосистем), для его творцов в силу узости их жизненного опыта и мышления непостижимо.

Поэтому вопрос о выживании России и русской культуры открыт. Исход нашей борьбы за оздоровление государства даст на него ответ в ближайшие месяцы.

некоем компромиссе между правыми и левыми для предотвращения апокалипсиса, катастрофы в международных делах. Дугина трудно назвать миротворцем. Идея вряд ли имела шансы на успех.

Те, кто убил Дарью, имели целью эскалацию насилия с обеих сторон. Новая искра в полыхающем пожаре. Кровь за кровь. Зуб за зуб. Мясорубка должна завертеться так, чтобы уже никому не под силу было её остановить. Похожим способом эти жернова разгонялись на Балканах. Так же был убит публицист Бузина. Наше интервью с ним в 2009 году закончилось тем, что Бузина, очарованный тогда белогвардейской эстетикой, не веривший в расширение НАТО, сорвал с себя микрофон и хлопнул дверью. Но я до сих пор вижу тело у подъезда, на крытое простыней, помутневшие от боли глаза матери, смеющиеся лица нацистских ублюдков в суде.

Нацистскую заразу очень хочется выкорчевать. Но её нельзя выкорчевать грязными руками. Нельзя вышибить правый клин таким же правым клином. Это путь в могилу для обоих народов, на радость империалистам, стравившим их.

Склоните голову перед горем, но задумайтесь, как искоренить горе? От этого вопроса рано или поздно не удастся уклониться никому.

Михаил КИЛЬДЯШОВ. Родство свято. Поэтому всё, что нам особенно дорого, мы именуем в категориях родства, связываем кровными узами: "материнство", "отцовство", "сынство", "братство", "сестричество" — это не только о семье, но и о сопереживании всему миру, об ответственности за ближнего, о самопожертвовании, о нерасторжимой духовной связи.

Но язык с трудом ищет производную от "дочери", перебирает словоформы, рождает непривычное "дочерничество", пытается дать имя тому, что нами ещё не вполне осмыслено. Быть дочерью, по-дочернему отнестись к жизни, к делу — значит, сохранить первородство, озарить всё благом красоты, чистотой, непоколебимой верой в родительскую правоту.

Отношение отца к дочери, словно лепление цветка, словно любование звёздным небом, это непрестанная молитва и неиссякаемое вдохновение, упование на то, что свет на пути дочери будет неизбывным и тьма никогда не сможет его объять. Но это и постоянная тревога, а порой неутолимая боль.

Трагедия Александра Дугина страшной огненной вспышкой высветила, что всё в нашей действительности сегодня обложено в предвечное дочерничество. Наша Родина в этом огне явилась молодой и светлой, такой, какой мы её растили тридцать лет, оберегая от скверны, тлена и беспомощства. Не есенинское "мать моя родина", не блоковское "я привик к этим ризам величавой Вечной Жены", не бердяевское "вечно бабье в русской душе", не мать, не жена, не невеста, а милая дочь, доставшаяся нам "дорогой ценой", непрестанными трудами, бережённая в борьбе и войнах. Она смотрит на мир нашим зором, говорит нашими словами, меряет нашей мерой и русское время, и русское пространство.

Она помнит своё родство, своё "блаженное наследство" — в ней, повзрослевшей, мы узнаём праматерь Русь с грозными очами княгини Ольги, в её голосе мы слышим интонации "Прощания славянки" и "Священной войны". Словоно аскавская Настенька с аленьким цветком, она знает цену счастью и умеет видеть подлинную красоту. Словоно пушкинская Маша Миронова, она "сберегла честь смолodu" и ни в чём не отступила от отеческих заветов. Словоно Ульяна Громова, она говорит теперь каждому из нас "Крепче стой!" Она знает, что, пожертвовав одним, действительно можно, можно осчастливить весь мир, но только если этой жертвой будешь ты сам.

Родина-дочь зовёт! Там, где иным не хватает решительности, она воюет, врачует, просвещает, творит. Родина-дочь уже впереди своих родителей: она вызывает огонь на себя, принимает удар на себя. Она в горячих точках, в точках невозврата. В своём отцелюнии она загорает отца, спасает его от смертельного удара, а вместе с отцом спасает русское будущее, русские смыслы. И в этом спасении нет рока, нет фатума, а есть промысел, есть осознанный подвиг. Есть поспание смерты смерти.

Родина-дочь неубиваема. Она угодна Богу. Приходит Тот, чья поступь неслышна, кто идёт по водам житейского моря, яко по суху. "Не бойся, только веруй, — говорит Он скорбящему отцу. — Не умерла, но спит. Талифа куми!"

И востала, и взяла отца за руку, посмотрила в его небесные глаза, полные слёз: "Не рыдай мене, отче..."